

За сельскохозяйственные кадры

ОРГАН ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА, МЕСТНОГО КОМИТЕТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И СТУДПРОФКОМА СТАВРОПОЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА

1979

ВТОРНИК,

6

НОВАБРЬ

№ 31 (885)

Цена 1 коп.

1 октября 1980 года нашему институту исполняется 50 лет

В СТАВРОПОЛЕ институт разместились в учебных зданиях на углу переулка Митрофановского (ныне Зоотехнический) и улицы Невинномысский (ныне Мира).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Очередной набор 1932 года на I курс производился уже на новом месте.

С переводом в Ставрополь приказом по овцеобъединению СССР он становится Союзным учебным институтом овцеводства учебно-научно-производственного комбината. В него вливается Ставропольский овцеводческий техникум.

В таком титуле и назначении институт просуществовал около девяти месяцев и уже в 1933 году постановлением Совета Народных Комиссаров от 28 февраля с ним сливается Северо-Кавказский институт свиноводства (из Краснодаря), и он переименовывается в Северо-Кавказский зоотехнический институт.

В этом же году ему передается отделение мясо-молочного скотоводства Таганрогского сельскохозяйственного института.

Вся эта реорганизация была связана с общими мероприятиями по стране в системе вузов, когда ликвидировались малые, так называемые «карликовые», сливався с более крупными институтами.

С этого времени началась подготовка специалистов на трех отделениях: зоотехников-

овцеводов, мясо - молочного скотоводства и свиноводства с четырехгодичным обучением.

В 1933 году был произведен первый выпуск зоотехников, в числе которых были 41 овцевод и 47 свиноводов, а в 1934 году — 18 специалистов мясо-молочного скотоводства.

Такая подготовка по отдель-

ным отраслям животноводства обеспечивала лишь узкоспециализированные животноводческие совхозы. Поэтому, уже начиная с 1934/35 учебного года, отделения были ликвидированы, и институт начал готовить высококвалифицированных специалистов в области животноводства — зоотехников широкого профиля. Первый такой выпуск — 138 человек — был произведен в 1938 году.

В те далекие годы юношей и девушек со средним образованием были единицы, в большинстве своем поступали в институт с семилетним образованием, в лучшем случае — после пятимесячных подготовительных курсов. Для такого контингента студентов приходилось организовывать дополнительные занятия по общеобразовательным дисциплинам за курс средней школы.

Из-за такой слабой подготовки студентов крайне низкой была академическая успеваемость, что приводило к большому их отсеву в процессе учебы. Достаточно сказать, что к началу 1934/35 учебного года из 809 имели академическую задолженность 168 человек по 313 дисциплинам, и в

течение этого учебного года отсева студентов по неуспеваемости составил 226 человек.

Что касается научно-педагогических кадров, то состав их представлял весьма пеструю картину. Из 42 научных работников числилось: из среды рабочих — 1, из крестьян — 24, из мещан — 9, из дворян — 6, из духовенства — 2 человека. В числе профессорско-преподавательского состава насчитывалось всего лишь 4 коммуниста, 5 кандидатов наук.

Партия и Советское правительство неслобно занимались совершенствованием высшей школы. В 1936 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР издали развернутое постановление «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой». В этом постановлении был осужден так называемый бригадно-лабораторный метод обучения, когда по оценке одного студента ставились зачеты всей группе, и установлен порядок проведения зачетно-экзаменационных сессий, организации занятий по твердым учебным планам и расписаниям. Были введены единые зачетные книжки и студенческие билеты, а также решены другие вопросы жизни высшей школы.

В соответствии с постановлением руководство и партийная организация института приняла необходимые меры по совершенствованию учебного процесса. Постепенно наводился порядок в планировании. Принимались меры по укреплению института педагогическими кадрами. В 1940 году уже было 53 научных сотрудника, в их числе 1 доктор и 15 кандидатов наук.

В 1939 году в институте открывался ветеринарный факультет. Институт теперь именуется Ворошиловским зооветеринарным.

Однако ветеринарному факультету не пришлось долго существовать. Началась Великая Отечественная война...

ТАК ЭТО БЫЛО...

ОСЕНЬЮ 1932 года я поступил в Ростовский медицинский институт. Прочитав три месяца и получив от родных письмо. В нем сообщалось, что в Ставрополь переведен из Москвы институт овцеводства. Недолго думая, я забрал документы и приехал на Ставрополье.

Институты вливались со своими основными кадрами, оборудованием и наглядными пособиями. Разместились они в главном корпусе. Здесь же, в крыле, где ныне расположена библиотека, находилось студенческое общежитие.

Профессорско-преподавательский состав в профессиональном отношении был сильным, хотя очень пестрым социально. Неограниченную химию читала академик Адова, анатомия — профессор Гиндиев, зоотехника — профессор Буховский.

Трудное это было время... В зимние месяцы помещенные не отапливались и температура опускалась далеко ниже нуля. Верхнюю одежду и даже шапки мы не снимали. Питания не хватало. Все же институт жил полноценной жизнью, дисциплина студентов была очень высокой. Нам много приходилось помогать учхозу и хозяйству края, но «сачков» среди нас не находилось.

Тридцатые годы знаменательны поисками наиболее совершенных форм обучения. Была предложена система необязательного посещения лекций. Из этого ничего хорошего не получилось, и она была отменена. Или, например, бригадный метод сдачи экзаменов: учебные группы были разбиты по бригадам, причем бригады имели экзаменационную ведомость на всех членов бригады (8—10 человек). Он сдавал экзамен, а оценка ставилась всем членам бригады. Но и этот метод обучения отвергла жизнь, как и много других вариантов.

В дальнейшем обучение совершенствовалось. Ворошиловский (Ставрополь в те годы назывался Ворошиловском) зоотехнический институт укреплялся, своими успехами славился далеко за пределами края. Даже сейчас известны имена выпускников довоенных лет — Н. А. Васильева, главного специалиста по овцеводству в стране, И. Т. Котлярова, начальника управления овцеводства Министерства сельского хозяйства СССР, и других.

А. ЗАПОРОЖЦЕВ,
зав. кафедрой овцеводства, доцент, выпускник 1937 года.

На снимках: в президиуме XXIV внутривузовской комсомольской конференции; делегаты голосуют мандатами.

Фото А. Охрименко.

Мысль рационализатора

ВЫСТАВКИ

детельства вручены из ученом совете института заведующей кафедрой энтомологии доценту А. Н. Ивановой.

Активное участие в разработке изобретений и рационализаторских предложений принимает студенческое проектно-конструкторское бюро во главе со старшим научным сотрудником Б. А. Дорониным.

В целях обмена опытом, привлечения специалистов сельского хозяйства к решению задач, поставленных партией и правительством, институт принимает активное участие в проводимых выставках. В ноябре этого года в г. Пятигорске проходила краевая выставка технического творчества сельских изобретателей и рационализаторов. В выставке принимали участие предприятия «Крайсельхозтехники», тресты, объединения, институты и другие сельскохозяйственные организации.

От Ставропольского ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственного института было представлено 23 экспоната. Из них большим вниманием пользовались следующие: электроимпульсная установка комплекса электрических ограждений для содержания овец, разработанная авторами кафедры частной, общей и оперативной хирургии П. М. Улыбиним, Ф. А. Мещеряковым; электрифицированный стенд состязания автомобильного парка — авторы С. Н. Клоц, М. И. Сапрыкин (кафедра

управления); модернизация ферментатора и совершенствование технологии дрожжевания зерно-кач коров — авторы Д. А. Палишкин, Б. Г. Имбс, С. Ф. Колесников (кафедры механизации животноводческих ферм и корпеления сельскохозяйственных животных); макет транспортного молокопровода совхоза «Красновский Труновского района — авторы И. В. Капустин, Т. И. Протьева (механизация животноводческих ферм).

За достижение высоких показателей в развитии изобретательства и рационализации в сельскохозяйственном производстве и внесении наибольшего вклада в новаторский фонд десятой пятилетки наш институт удостоен грамоты выставки, заведующая кафедрой энтомологии доцент А. Н. Иванова, заведующая кафедрой сельскохозяйственных машин доцент В. Ф. Семенов и старший научный сотрудник студенческого проектно-конструкторского бюро Б. А. Доронин награждены дипломами исполкома краевого Совета народных депутатов и президиума крайсофпрофа.

С целью создания высокоэффективных изобретений, рационализаторских предложений необходимо дальнейшее совершенствование планирования и координации научных исследований, повышение их эффективности, внедрение достижений науки в сельскохозяйственном производстве.

В. ГРИЦАЕНКО,
инженер-патентовед.

Испытание профессией

БОЛЬШЕ месяца прошло с того времени, как мы, пятикурсники агрофака, вернулись с производственной практики. Но до сих пор не умолкают споры о ней.

Значение производственной практики для нас, студентов, огромно, так как она предоставила нам, занимающимся по большей части теорией, огромный практический материал, помогла преодолеть границу между студентом и специалистом.

Анализируя прошедшую практику, можно с уверенностью сказать, что в целом она прошла на должном уровне. Большинство сту-

дентов привезли из хозяйства хорошие отзывы, но самое главное, получили наглядный урок управления производственными процессами.

Рассказы ребят, да и собственный опыт убеждают в том, что студент, проходящий практику на должности специалиста хозяйства, узнает намного больше, чем студент, ачающийся просто практикантом. Хорошо зарекомендовали себя те, кто имел прочный запас теоретических знаний. Но одного этого было мало. Не менее важным является умение общаться с людьми, руководить ими. Как показала

практика, быстро находили контакт с рабочими те студенты, которые в институте вели большую общественную работу, имели комсомольскую нагрузку. Из вышесказанного следует, что специалист формируется уже на студенческой скамье, практика проверяет его на прочность, дает возможность показать себя в производственных условиях.

Производственная практика выявила также пробелы в знаниях. Особенно трудно приходилось с незнакомыми сельскохозяйственными машинами. Многие из них мы увидели в работе впервые. Это объясняется тем, что сельскохозяйственную технику необходимо более полно изучать не только в курсе сельскохо-

зяйственных машин, но и по другим дисциплинам растениеводства, земледелия, защиты растений, агрохимии. Часто бывает так, что мы, студенты, сдав экзамены по сельхозмашинам на II курсе, не считаем нужным возвращаться к пройденному на последующих. А ведь знание агронома сельхозмашиной — половина успеха в любом производственном процессе.

На практике мы не только занимались производственными делами, но и проводили большую общественную работу: выступали с лекциями, принимали участие в субботниках, многие участвовали в художественной самодеятельности, занимались чехом хозяйства на спортивных соревнованиях. В организации общественной работы были свои недостатки: часто, выступая перед рабочими, мы робели,

не зная, что ответить на ту или иную реплику. Трудно было найти контакт со слушателями. Это говорит о том, что студенту необходимо активно выступать на комсомольских собраниях, политехнологических и беседах, надо постоянно пополнять свой словарный запас, учиться быстро, в любой ситуации находить контакт со слушателями.

Много интересного и полезного дала нам производственная практика. В какие условия она нас только не ставила, но мы с честью выдержали все испытания; испытание на прочность, испытание профессиональной. Для многих из нас практика будет своего рода эталоном, по которому будем сверять свою деятельность.

В. ВОРОВЕИ,
студент V курса агрофака, наш корреспондент.

Наверстать упущенное

ЧЕТЫРЕ долгих месяца не было студентов III курса экономического факультета в стенах института. Их аудитория на этот период стала плано-экономическим отделом колхозов и совхозов. Здесь мы, что называется, вплотную столкнулись с объемной своей будущей работой. А ее тут непочатый край. Уже сейчас наши студенты оказывают помощь плано-экономическим отделам в составлении ежемесячных анализов деятельности хозяйства, в установлении обоснованных норм выработки. Вот где пригодились студентам знания, полученные за три года учебы в институте. А как явственно почувствовалось недоученное, упущенное, прослушанное!

Но, как показала защита отчетов по производственной практике, большинство наших студентов имеют прочные, хорошие знания. Так, в I-й группе из 24 студентов 15 человек защитили отчеты на «отлично».

Хочется верить, что такую же оценку получат и их будущая работа в хозяйствах.

Л. МАРТЫНОВА,
студентка III курса экономического факультета

Очей очарованье

Пора золотая

НАСТУПИЛА осень золотая. Солнышко позже встает и раньше ложится. Дни становятся короче. Но они такие теплые, ясные. Небо бездонно голубое, с белыми корабльками облачков. Солнце ласкает последний теплом. А деревья, чудой! Стоят в дорогом убранстве красных, багряных, золоти-

стых, желтых листьев. Как-нибудь шалун-листочек оторвется от ветви и, медленно кружась, падает на землю, покрывая ее разноцветным ковром.

Остановись на мгновение, оглянись вокруг: летит, кружась на ветру, последняя радость красного лета.

С. ПЕТУНИНА,
Г. КОЛОМИЙЦЕВА,
студентки IV курса агрофака

Откровения осени

Старушка-осень
Тихо у рояля
Тончайшую мелодию
прядет.

ЗИМА торопит осень, и кто не успел еще в уединении один на один насладиться ее неповторимыми красками то ли через вагонное окно, или в затаенном уголке парка, или на нетронутой даже взглядом лесной полянке, тот не прочувствовал ее радостного откровения, не ощутил настоящего притяжения сердца к ней.

Давно ушло лето. Исчезло как улетевшие птицы. Ответил его радостный колокол. Мчится время, и нет с ним никакого следа, как и с этими мрачными тучами, что нависли над землей серой, гнетущей безбрежностью.

И осень грустит в чаще терновника, подминает под себя сугробы листьев, в шуме которых глхнет заставшее слово. Но вы-то помните недавнее невыразимое очарование пламенеющего куста боярышника и золотые кудлола молодого тополя, изумрудность муравеющей озими и чем-то встревоженный голос сойки, прослезившуюся нежностью позднюю розу на клумбе и звенящую синь неба. Нет, еще не застыло изморозью многоцветье сияющей осени. Оно вокруг нас. Всмотритесь пристальней, и вы почувствуете зябкое дыхание. Вслушайтесь, и вы поймете, какую красоту открывает она вам.

В. КРАСОВСКИЙ.

Юмореска

То ли ещё будет

8 ОКТЯБРЯ — первый день календаря студентов-первокурсников. Все: погуляла, пороботала в колхозе, теперь пора...

С первой лекции на нас обрушивается шквал информации, которую нужно успеть законспектировать в отведенные 2х45 минут. «Основы агрономии», «Введение в специальность», «Материаловедение» (произнести трудно, не то, что написать) — весь этот «букет» мы должны нюхать, чтобы потом по запаху различать каждый цветочек — предмет.

Нюхаем. Полной грудью. Стараясь что-либо понять, задаем на лекциях вопросы (в большинстве случаев не по существу) и пишем, пишем.

11-20 — звонок. К «обедне!» Вместе со «стариками» первокурсники шумной гурьбой высылаются из «чрева» храма науки с одним желанием — поест. Куда идти? В столовую? Шутите. В буфет? Сместесь! Мрачно-голодная толпа выразительным взглядом даст понять, что вы здесь лишние. Отчаявшись, с ужасом посматриваете на часы, бежите в свою комнату, жуеете вчерашний батон, запиваете позавчерашним чаем (ничего, что без сахара и холодный, зато два стакана), и вперед, к знаниям! Конец занятиям — ура! А радости не видно. Куда идем? Гулять? В кино? В гости? Что вы! А конспекты? А зачеты? Идем не в гости, а в библиотеку, не в кино, а в читальный зал. Старшекурсники бросают: «Это еще цветочки, то ли еще будет...»

А что бы ни было, выстоим. Ведь теперь мы — студенты!

Ю. РУМЯНЦЕВ,
студент I курса электрофака.

Стихи наших студентов

Поле

Как пахнут приятно
златые хлеба,
А сколько в них жизни,
любви и добра...
Могучей державою стелется
степь,
Колосья пшеницы просятся
наш век.
Труд человека, пахара
труд
Люди сегодня особенно
чтут.
Канули в прошлое лошади,
соха,
В поле пришли К-700
трактора.
Щедро откликнулась
прежняя степь,
35 центнеров мы берем
хлеб.
— Экая сила! — все говорят,
— Руки крестьянские чудо
творят.
И ради славы, любви
на земле
Нам, молодым, нужно
жить на селе,
Как и отцы, будем сеять,
пахать,
Род наш крестьянский
нам продолжать.
Поле пшеничное, степь,
словно мать,
Их у меня никому не отнять.
В поле я вырос, в поле
— мне жить,
Поле я буду вечно любить!
Н. ПЛОТНИКОВ,
студент II курса факультета механизации.

В мире интересного

Обвиненные в шарлатанстве

ЕСЛИ обратиться к биографиям многих знаменитых творцов техники, то можно заметить, что среди изобретателей были кузнецы и парикмахеры, дипломаты и актеры, хирурги и священники, садоводы и архитекторы — люди очень разные по образованию, наклонностям и характеру, но имеющие все, как один, одну и ту же черту — способность упорно идти к намеченной цели, стойко перенося невзгоды судьбы.

Мало кто из изобретателей прошлого мог похвастаться быстрым успехом. Каждого встречали грядом насмешек, руганью, обвинениями в шарлатанстве. Миллионер Шардербильд выставил за дверь Вестингауза, предложившего ему свой тормоз, действующий при помощи сжатого воздуха. «У

меня нет времени слушать проекты сумасшедших», — сказал он.

Когда А. Г. Белл стал продавать или дарить напрахот изобретения им телефонные аппараты, американская газета в Бостоне призвала полицию обратить внимание на мошенника, который вытягивает у доверчивых людей деньги, показывая им аппарат, могущий якобы передавать на расстоянии человеческий голос посредством металлической проволоки.

Подозрения и зависть вызывали у людей удачу тех изобретателей, которым, наконец-то, удавалось доказать полезность своих изобретений. Берниер Палисон, самородок XVI столетия, нищий, обремененный семьей, вечно бездомный и изгоняемый, сумел в конце концов

раскрыть секрет фаниса. Как-то же была мера его успеха! Обвинение в мошенничестве и — смерть под секирой палача.

Француз Филипп Лебон после долгих злоключений, в парижском отеле «Сеньель» ожог самый первый газовый рожок. Он создал здесь «рай газового света». Вскоре его труп нашли на Елисейских полях с 13 кинжальными ранами в груди.

Швейцарца Луи Фара — строителя Сен-Готтардского тоннеля — довели до гибели злоба и зависть компаньонов, выпеснявших новатора из его дела.

Можно привести еще десяток фамилий изобретателей с той же трагической судьбой: Дени Пален, Горас Велье, Джон Фич, Рудольф Дизель, Джон Армстронг...

Но они не отступили от на-

меченной цели ни на шаг. Их не остановили на тернистом пути ни нищета, ни болезни, ни издевательство и насмешки. Их можно было обвинить в чем угодно, только не в шарлатанстве. Каждый из них и на самом деле в конце концов добился своего и создал гениальные изобретения. Когда они думали о будущем всего человечества, силы не покидали их. Когда же дело касалось самого, казалось бы, простого: внедрить изобретение в жизнь — тут уверенность покидала изобретателей. Они надламывались в борьбе с неверием, с глупостью и подлостью, и погибали.

Погибли, обвиненные в шарлатанстве.

С. БОЙКО,
член Союза журналистов СССР.

Редактор
В. МИЛОШЕНКО.